

Наруто действительно знал. До двух лет назад Май была куноичи, причем очень талантливой. В одиннадцать лет она стала генином и оставалась им в течение трех лет. На ее счету было 47 выполненных миссий ранга D и 24 миссии ранга C. Она стремительно шла к успеху в качестве куноичи, и так бы и было, если бы не неудача на последнем экзамене на чунина.

Ее сенсей, некто Рукушу Аой, уже однажды выдвигал ее команду на экзамен на чунина в Конохе, и они провалили вторую часть экзамена. Хотя Аой не отличался благоразумием и умом, он продержал команду в течение двух лет тренировок и миссий, прежде чем отправил их на очередной экзамен на чунина, на этот раз в Сунагакуре-но Сато.

Команда дошла до финала - командного боя три на три между отрядами, когда Май сошлась с куноичи из Кумогакуре-но Сато. Они оказались последними членами своих ячеек, оба других члена были уничтожены ранее, один нин Конохи погиб, и сражались друг с другом за звание чунина.

Май оказалась сильнее своего старшего противника и попала в сеть, проводящую чакру, излюбленную пользователями рейтона. Не давая Май шанса сдаться, куноичи Кумо направила свою рейтоновую чакру через сеть и сумела поджарить все нервные окончания Май почти до неузнаваемости.

Только благодаря своевременному вмешательству одного из медиков Суны, пожилой женщины по имени Чيو, Май удалось вернуть себе хоть какое-то подобие прежних двигательных навыков. Медику удалось добиться того, что она сможет вести относительно нормальную гражданскую жизнь, хотя возможности стать ниндзя у Май больше не было.

Это был печальный факт из жизни шиноби. И шиноби, и куноичи часто получали тяжелые ранения или погибали раньше времени. Из-за этого Май часто пыталась заставить Наруто задуматься о жизни вне ниндзя. Она считала, что в его возрасте он должен больше внимания уделять развлечениям, а не тренироваться, чтобы стать убийцей. Ведь никогда не знаешь, когда тебя могут убить.

Наруто опустил глаза и скорчил гримасу, вспоминая прошлое Май. Он знал, почему она всегда советовала ему меньше учиться, и ее доводы были здравыми. Он был хорошо знаком с опасностями жизни шиноби, ведь его мать была похищена Кьюби почти с самого раннего детства. Именно благодаря этому он знал, что никогда не сможет отказаться от роли шиноби, пока не убедится, что гордится ею, или пока не умрет.

"В любом случае, - продолжила девушка с яркой улыбкой, которую Наруто не мог назвать фальшивой, - думаю, на сегодня достаточно депрессивного дерьма, не так ли, Наруто-кун?" В ответ на его кивок и яркую улыбку, ее собственная расширилась: "Ну, что нового, малыш?"

Наруто не смог сдержать легкого румянца, наблюдая за тем, как старшая девочка улыбается ему. Она действительно красивая. Румянец усилился, когда она вопросительно подняла бровь, и на ее угловатом лице появилась лукавая ухмылка.

"Эм..." Наруто замялся, пытаясь понять, о чем она его спросила. Он слишком много внимания уделял ее лицу, а не словам.

Сжалившись над ним и посмеиваясь над его реакцией, она повторила: "Я спросила, что нового, малыш?"

"Ах да!" Наруто нервно хихикнул, смущенно потирая затылок. Май обладала уникальной способностью выводить его из себя. Одиннадцатилетнего подростка это раздражало до крайней степени. Он не дрожал под суровыми взглядами бандитов, союзных джонинов или преподавателей Академии, но шестнадцатилетняя девушка могла вывести его из себя, несмотря ни на что.

Наруто винил в этом свои зарождающиеся гормоны.

"О, ничего особенного. Сегодня я встречаюсь со своей новой командой".

В ответ он поднял ухоженную бровь. "Правда? Я думал, у тебя уже есть команда".

Наруто отрицательно покачал головой. "Да, но это был просто ротационный отряд. Мы выполняли только несколько заданий С-ранга и патрулировали границу. Этот отряд должен быть более постоянным".

Система ротации отрядов была разработана для того, чтобы новички-чунины могли "промочить ноги" и научиться приспосабливаться к образу жизни чунинов. Большинство отрядов не держались вместе дольше нескольких месяцев и выполняли только простые задания; это было частью "испытательного срока" для новичков-чунинов. По окончании "испытательного срока" чуунина переводили в существующий отряд, чтобы он мог выполнять задания более высокого уровня.

Май кивнула головой в знак признательности. "Так что ты изучаешь? Что-то, что поможет тебе в работе с новой командой?"

Наруто снова покачал головой. "Не совсем. Просто пособие по тайдзюцу".

Май выглядела удивленной. "О? Я думала, ты хорошо владеешь тайдзюцу? Почему ты не изучаешь ниндзюцу? Я знаю, что в твоём возрасте я только этим и занималась".

Наруто улыбнулся, услышав скрытый комплимент в адрес своего мастерства. "В этом нет необходимости. Я пока не могу использовать большинство из них. У меня просто нет чакры, чтобы постоянно разбрасываться ниндзюцу".

Это была правда. Хотя Наруто был одарен множеством природных талантов, он не обладал аномально большим запасом чакры. Хотя она и была велика для его возраста - и то лишь

благодаря интенсивным тренировкам, которым он подвергал себя, по крайней мере по сравнению с другими одиннадцатилетними детьми, - она все равно была слишком мала, чтобы он мог разбрасываться дзюцу, как подарками на вечеринке.

Это привело его к изучению других областей жизни ниндзя, в основном гендзюцу и тайдзюцу, и - он надеялся - поможет ему стать всесторонне развитым ниндзя, а не шиноби, ориентированным на ниндзюцу, как это было принято.

Заглянув в свиток, в который был погружён Наруто, Май недовольно поморщилась, увидев название. "Комбат среднего уровня?" Ее гримаса была оправдана: свиток представлял собой подробный список самых быстрых способов убить человека в рукопашной.

Рука Наруто вновь оказалась на затылке. "Да... Я думаю, что если я буду довольно смертоносной вблизи, это поможет мне компенсировать недостаток чакры и откроет пространство для ниндзюцу, когда я стану немного старше".

Пурпурноволосая красавица согласилась с его мнением, оно имело смысл, как и почти всегда, когда Наруто говорил, что рамен - самая лучшая еда в мире. Однако чувство недоумения не покидало ее: было слишком странно видеть, как одиннадцатилетний ребенок читает и увлеченно рассказывает о достоинствах возможности убить человека шестнадцатью разными способами с расстояния в пять футов.

Тем не менее это не ослабило ее интереса.

"Да, наверное, в этом есть смысл". Она приподняла бровь, думая о чем-то. "Ты же не можешь практиковать все это в одиночку, верно?"